

Elmira Serikkeldinovna Abdrakhmanova
candidate of law sciences
Senior lecturer of Chair of International Law
Faculty of International Relations
Kazakh National University named after Al-Farabi

Lyazzat Begimjanovna Nyssanbekova
Kazakh National University named after Al-farabi, Almaty, Kazakhstan
PhD in progress, Senior lecturer, International Relations faculty
E-mail: lazizat_nb9@mail.ru

To the question of ownership of information

Абдрахманова Эльмира Сериккельдиевна,
К.ю.н., ст. преподаватель ФМО, КАЗНУ им.аль-Фараби

Нысанбекова Ляззат Бегимжановна,
Докторант PhD, ст. преп., ФМО КАЗНУ им.аль-Фараби
E-mail: lazizat_nb9@mail.ru

К вопросу информационной собственности

В настоящее время споры вокруг юридического и экономического аспекта собственности несколько поутихли, история показала, что оба данных аспекта собственности должны уживаться параллельно, но не идти в одной упряжке, только в этом случае возможно гармоничное развитие института собственности. Основным камнем преткновения в данном определении становится выражение «материальными благами», которое многие авторы определяют как продукты природы и результаты труда. Из определения и изучения понятия информации, мы понимаем, что информация не ограничивается только «материальной» стороной, информация и объекты информации могут включать в себя как материальный аспект, так и нематериальные блага, быть как материальными, так и ирреальными. Поэтому из-за данного разногласия мы не можем соотнести и совместить понятия собственности и информации. Решение этого вопроса имеет важное значение для юридической науки. **Если строго следовать определению что собственность как юридическая категория представляет собой закрепленное нормой права общественные отношения по присвоению и обладанию материальными благами (продуктами природы и результатами труда), то мы можем с уверенностью отнести информацию к объектам собственности и утверждать что понятие информационная собственность соответствует понятию собственности.** Так как из вышеприведенных определений информации, мы смело можем отнести информационные объекты, как к продуктам природы, так и к результатам труда.

А.Т.Джусупов задается вопросом: «все чаще мы встречаемся с такими понятиями как промышленная или интеллектуальная собственность»- сюда можно добавить и информационная собственность, так как его ответ подразумевает и ее, «регулируются ли названные специфические отношения

правом собственности? Ответ на данный вопрос дает судебная практика многих государств, применяющая к этим отношениям.

Природа подобных отношений определена еще Г.Гегелем: «Духовные способности науки, искусства, собственно религиозные (проповеди, обедни, молитвы, благословения освященными предметами) изобретения и т.д. становятся предметом договора, приравниваются к признанным вещам по способу покупки, продажи и т.д. Можно задать вопрос: находится ли художник, ученый и т.п. в юридическом владении свои искусством, своей наукой, своей способностью читать проповедь, обедню, т.е. представляют ли подобные предметы вещи?(17)»¹.

В связи с этим выделяются такие понятия как информационная собственность, объекты информационной собственности, субъекты информационной собственности. К объектам информации относится широкий круг видов информационных объектов, как открытого, так и ограниченного доступа. В теории пытаются применить к объектам информации регулирование двумя институтами права - вещным и интеллектуальным. Из определения информации мы знаем, что она может быть представлена либо в материальном либо в нематериальном виде, т.е. происходит дальнейшее расщепление общего понятия "информация" на две категории - объективированная и необъективированная информация. Объективированная информация, т.е. информация нашедшая свое отражение в объективном мире, необъективированная информация - информация в чистом виде, не нашедшая еще своего закрепления либо отражения в каком-либо виде, кроме как в сознании носителя данной информации. Таким образом, уже на данном, первом этапе происходит разделение юридической судьбы данного понятия и отнесения либо не отнесения его к объектам собственности. Как отмечает С.С.Алексеев «...мало кто предполагает насколько сложен, многомерен этот феномен нашей действительности (7)»².

При рассмотрении информации в рамках частноправовых отношений необходимо выяснить, как она соотносится с объектами других исключительных прав, к примеру авторских. В качестве объектов авторского права тоже выступают нематериальные объекты: произведения науки, литературы и искусства. Исключительные права на эти объекты принадлежат их авторам, а также иным правообладателям. Однако помимо исключительных прав на эти объекты распространяются также и вещные права. Обе группы прав могут быть сосредоточены у одного лица или распределены между несколькими лицами. Например, писателю одновременно может принадлежать как исключительное право на текст его произведения, так и право собственности на экземпляры его книги, если он, к примеру, сам издавал ее. В то же время, если писатель продаст все экземпляры своей книги, у него останутся только исключительные права, а вещное право (право собственности) перейдет к покупателям. То же самое и

¹ Джусупов А.Т.Право собственности и иные вещные права. – Алматы: Жеті Жарғы,1996.-128с.

² С.С. Алексеев. Право собственности. Проблемы теории.

с информацией. У субъекта, законным путем добывшего и (или) переработавшего информацию, возникает одновременно исключительное право на нее и вещное право на материальный объект, в котором воплощена эта информация.

Таким образом, в частноправовых отношениях информация выступает в следующих формах. Как набор знаний, как бестелесная субстанция информация — объект исключительного права. Но в таком виде она не может быть объектом гражданского оборота. Для того чтобы она стала таковым, ее нужно преобразовать в информационный ресурс, то есть закрепить на каком-нибудь материальном носителе: на бумаге, на диске, в памяти ЭВМ (по терминологии Закона об информации — задокументировать). Только в качестве информационного ресурса, в виде документа информация и участвует в обороте. И только на информационные ресурсы устанавливается вещное право (право собственности, право хозяйственного ведения или оперативного управления). Собственник информационного ресурса согласно ст. 209 ГК РФ владеет, пользуется и распоряжается соответствующим ресурсом. Аналогичными правомочиями обладают и владельцы иных вещных прав. Такой же точки зрения придерживаются и другие авторы. Так, О. А. Гаврилов пишет: "информация как таковая не может быть объектом права собственности, так как она представляет абстрактный, идеальный объект. Между тем право собственности гражданский закон связывает с материальными, вещественными объектами, с вещами"¹. Л. К. Терещенко также указывает, что классическая "триада" правомочий собственника, обладающего абсолютным правом на вещь, не может применяться в отношении информации. Правомочие "владения" невозможно, поскольку нельзя физически обладать нематериальными объектами. Информация может одновременно находиться в пользовании бесчисленного круга субъектов и в связи с этим к ней неприменимо правомочие "пользования". То же относится к правомочию "распоряжения", поскольку, отчуждая право на использование информации, продавец не лишается возможности ее дальнейшего использования². Но, допустим, Саякбаев пишет: «У «истинного» собственника, которого можно назвать научной абстракцией (подобно абсолютно черному телу в физике), эта составляющая (собственность) «абстрактна», «не удовлетворительна», как и сама личность. Когда «истинный собственник» мыслит: «мой дом», дом мыслится «истинным собственником» как последовательность домов в пространстве и времени, лучший из которых теряется вневообразимости. В результате взгляда на собственность с точки зрения психологии «истинного собственника» становится очевидно, что собственность в наиболее абстрактном смысле — это -динамическое, а не статическое отношение. Динамика его может быть явной или едва заметной, но

¹ Гаврилов О. А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. — М., 1998, С. 61.

² Терещенко Л. К. Информация и собственность / Защита прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных (комментарий российского законодательства). — М., 1996, с. 3-11. См. также: Мозолин В. П., Петровичева Ю. В. Информация и право // Журнал российского права, 2004, № 8.

она очевидна»¹. Так Н.А. Саякбаев также отмечает что: «Между хозяином и вещью существует ... собственническая связь»². К этому можно добавить: Собственность, как отмечал Н.А. Бердяев, «по природе своей есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Начало собственности связано с метафизической природой личности, с ее внутренним актом, с ее правом совершать такие акты, преодолевающие быстротечное время» (Н.А. Бердяев. «Философия неравенства»). Отходя от излишне «духовной» составляющей трактовки собственности, можно сказать, что данное выше определение выявляет суть собственности.

Точнее, нужно было бы сказать, что собственность входит в орбиту человеческой личности. В этом суть собственности. Господство по механизму собственности, «уверенное» (в правовом государстве) и властное, напоминает господство человека над составляющими своего тела и духа. Собственность в смысле человеческой психики, скорее всего, есть распространение своего эго-комплекса на окружающие «вещи», «одушевление» их, причем одушевление не «каким-то», а именно своим «духом» (этот дух надо понимать в смысле психического ядра личности, а никак не в смысле духовности)³.

По мнению некоторых авторов, российским законодательством регулируются оборот и защита только документированной информации, а недокументированная, существующая в виде сведений остается вне правового поля⁴.

Очень часто выдвигается мнение, что информационная собственность на информацию несовместима с правом граждан на информацию, закрепленную в Конституции, что информационная собственность ограничивает подобное право и препятствует его осуществлению. Это достаточно спорное утверждение, так как Конституции закреплены и многие другие права, так, например, право на жилище, право на свободу высказываний и т.д. но это не мешает законодателю там же устанавливать право владения имуществом и ограничивать в моральных и т.д. вопросах свободу слова. Разъясняя данный вопрос необходимо отметить, что не стоит смешивать такие понятия как собственность и владение. Главное различать, кто является собственником информации, а кто – владельцем. Так, например собственником персональных данных выступает человек, а владельцем может быть организация или государственные органы, которым представлен данный вид информации.

Так О.В.Ястребов пишет: «Информация есть процесс, непрерывный ресурс, имеющий необходимым условием своего общественного значения (и существования) непрерывный переход от одного индивида к другому.

¹ Ястребов О.В., «ЮРИСТ» № 6 • 2004 13

² Саякбаев Н.А.. Собственность как правоотношение. – Алматы, 2001.- 152с.

³ Алексеев. . Право собственности. Проблемы теории.

⁴ Войниканис Е. А., Якушев М. В. Указ. соч., с. 26.

«Согласимся, что информация — это процесс, имеющий центробежное ускорение по отношению к личности, а **собственность** — процесс, имеющий **ускорение** центростремительное. Проще говоря, информация «рвется» из «истинного творца», не ограничиваясь корыстью, а собственность «погружается» в личность «истинного собственника». Таким образом, в случае «истинного творца» «истинная собственность» является силой, равной по значению, но противоположной по направлению.

Эти рассуждения приведены автором не в качестве побуждающего фактора к пересмотру таких незыблемых правовых категорий, как собственность или информация (хотя вторая кажется не столь уж незыблемой), что было бы неразумно, а в качестве приложения к пониманию этих категорий в их истинном смысле применительно к рассмотрению возможности как таковой совмещения их в рамках одной правовой концепции, т.е. концепции собственности на информацию»¹

«Право информационной собственности — право собственности на исключительное право использования содержания информации, отображенной в конкретном экземпляре информационного объекта, подтверждающем это исключительное право».²

Данное определение как раз подпадает под понятие «материальных благ» используемых в понятии «собственность». Так, Петровский С.В. пишет: «Собственность может быть установлена только на материальный носитель информации (бумажный, магнитный или иной). Сбор, поиск, распространение информации независимо от принадлежности документов является свободными»³, кроме, прямо установленных законом случаев. Т.е. из вышесказанного следует, что законодатель может закрепить собственность на объективированную информацию. Необъективированная информация должна регулироваться другими нормами права, в частности, нормами интеллектуального права. Но и интеллектуальная собственность не полностью охватывает информационные отношения.

Следует различать собственность на исключительное право использование информационного объекта и собственность на информационный объект.

В первом случае можно говорить о наличии всех трех правомочий собственника.

Во втором случае происходит расщепление правомочий собственности.

Правомочия владения, пользования и распоряжения такой сложной вещью может быть реализовано при условии обязательного осуществления информационных правомочий, отображающих право на использование информации отображенной в этой вещи. В.А. Копылов выделяет собственника информационного объекта - производитель информации.

¹ Ястребов О.В., «ЮРИСТ» № 6 • 2004 13

² Копылов В.А.

³ О проекте Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации». Петровский С.В., Юрист, №6, 2005г.с-25-30

Собственник информационного объекта - обладатель держатель информации. Важнейшее правомочие обладателя информации — право разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа. Таким образом, в отличие от вещных прав на имущество, где применяется традиционная "триада" правомочий "владение — пользование — распоряжение", в отношении информации основным является обеспечение или ограничение доступа к информации. Кроме того, к правомочиям обладателя информации относятся также использование информации, передача ее другим лицам по договору или на ином установленном законом основании, защита прав обладателя информации в случае ее незаконного получения или незаконного использования другими лицами. Обращают на себя внимание следующие обстоятельства, указанные применительно к правам обладателей информации. Во-первых, все правомочия обладателя поставлены в зависимость от отсутствия каких-либо их прямых ограничений в законах.

Во-вторых, **в состав правомочия "использования" информации включено** также правомочие "распространения" информации (то есть распространение информации рассматривается как разновидность ее использования). **В-третьих,** содержащийся в ст. 6 перечень правомочий обладателя информации **не является закрытым;** устанавливается, что обладатель информации вправе осуществлять и иные действия с информацией (которой он обладает) или разрешать осуществление **таких** действий **третьим** лицам". Собственник информационного объекта - потребитель информации.

Поэтому неоднозначное отношение к информации требует ее тщательного изучения, установить особенности и юридические свойства информации, которые позволили бы говорить о ее грамотном регулировании в законодательстве государств.